

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ ПЛАНИРОВАНИЕ И ОБЕСПЕЧЕНИЕ БЕЗОПАСНОСТИ В СФЕРЕ ГЕОПОЛИТИКИ

УДК 327

ЕСТЕСТВЕННОНАУЧНЫЕ И СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ СОВРЕМЕННОЙ ГЕОПОЛИТИКИ ХАОСА

НУРЫШЕВ Г.Н.,

В статье рассматриваются естественнонаучные и социально-политические основы современных концепций «управляемого хаоса», активно реализуемых в современном геополитическом противоборстве.

Ключевые слова: геополитика хаоса; турбулентность; управляемый хаос; организационное оружие; кризис; энтропийные процессы.

THE SCIENCE AND SOCIO-POLITICAL BASIS OF MODERN GEOPOLITICS CHAOS

NURYSHEV G.N.

The science and socio-political foundations of modern concepts of «controlled chaos» are discussed in the article. These concepts are implemented in the modern geopolitical confrontation.

Keywords: geopolitics of chaos; turbulence; controlled chaos, organizational weapon; crisis; entropy processes.

Хаос – известная категория мифологии и философии с времен античности, которая в XIX в. была развита естественнонаучным пониманием статистического (теплого) хаоса, а в XX в. еще и представлениями о динамическом хаосе в детерминированных системах и когнитивном хаосе в теории сложности. Новый повышенный научный интерес к проблеме хаоса вызвала вышедшая в 1979 году работа И. Пригожина и И. Стенгерс «Порядок из хаоса. Новый диалог человека с природой». Как известно, в науке хаос обозначается термином «турбулентность», представляющий собой чрезвычайно сложное, но вполне закономерное явление. Турбулентность является распро-

страненным в природе явлением самоорганизации, связанным с регулярными или хаотическими переходами от беспорядка к порядку и обратно. В гидродинамике явление, называемое турбулентным переходом (смена режима упорядоченного течения в турбулентное), систематически изучалось такими выдающимися исследователями, как Н.Е. Жуковский, К.Э. Циолковский, О. Рейнольдс, Д.У. Релей, Л. Прандтль, Т. фон Карман и т.д. В XX в. успехи в воздухоплавании и освоении космоса позволили создать теорию хаотического движения потоков газа, жидкостей и плазмы, становящихся при определенных условиях упорядоченными.

Одно из важнейших решений турбу-

лентного перехода в социальных процессах было найдено эмпирическим путем В. Парето (в общем виде этот вывод формулируется как «20 % усилий дают 80 % результата, а остальные 80 % усилий – лишь 20 % результата») [1]. Существенное расширение турбулентная теория смогла найти в середине XX века в трудах академиков А.Н. Колмогорова и Н.Н. Яненко. Значительный общественный интерес к турбулентным процессам возник в 1960-х с появлением синергетики, которую часто определяют, как «науку о самоорганизации» (самопроизвольном усложнении структуры системы при медленном и плавном изменении ее параметров).

Поведение динамических систем в турбулентных процессах зачастую можно описать и исходя из понятия «прерывистого равновесия» в теории «самоорганизованной критичности» (СОК), сформулированной П. Баком, Ч. Тангом и К. Визенфельдом в 1988 году. В соответствии с этой теорией динамические системы без специального внешнего воздействия приходят в некоторое критическое состояние, поддерживаемое событиями разных масштабов. Как происходит переход системы в СОК-состояние и как оно динамически поддерживается, легко осмыслить, рассматривая простую и интуитивно понятную модель песчаной кучи, детально исследованную П. Баком и ставшую, по сути, символом теории самоорганизованной критичности. Кучка песка постоянно пополняется песчинками. При этом, когда наклон кучи становится критическим, усиливается сход песчаных лавин, а затем снова начинается процесс накопления и т.д. Когда сойдет всего несколько песчинок, или целая лавина, угадать нельзя.

Это объясняет парадоксальное свойство систем такого типа: сильный отклик на слабые и редкие воздействия и малозаметный отклик на сильные и частые воздействия. Таким образом, сложные системы имеют свойство в процессе своей эволюции приходить к критическому состоянию, в котором небольшие изменения могут способствовать развитию цепной реакции, в результате которой система оказывается в состоянии хаоса. В этом состоянии динами-

ческой системе свойственно прерывистое, скачкообразное поведение, характеризующееся понятиями «прерывистого равновесия» («*punctuated equilibrium*»), «кризисной нестабильности» («*crisis instability*») и «кризисной стабильности» («*crisis stability*») [1].

Теория «прерывистого равновесия» как составляющая концепции «управляемого хаоса» была сформулирована Н. Элдриджем и С. Гулдом к 1972 году, исходя из гипотезы о «скачкообразной эволюции» О. Шиндуолфа, высказанной в 1950 году. Согласно этой теории эволюцию нельзя рассматривать как состояние медленного и равномерного изменения, т.е. как случай филетического градуализма. Подлинными же макроэволюционными изменениями несут характер всплесков, так что длительные периоды постоянства (или «застоя») чередуются короткими эпизодами быстрого изменения, которые совпадают с видообразовательными событиями (в обществе – революционными потрясениями). Эта теория наряду с некоторыми другими работами по проблемам эволюционной теории и морфогенезу послужили одним из стимулирующих толчков для пионерской работы Р. Тома (*Stabilité Structurelle et Morphogénèse*) [2]. Понятия «катастрофа» и «теория катастроф» были введены Рене Томом (René Thom) и Кристофером Зиманом (Christopher Zeeman) в конце 1960-х – начале 1970-х годов. «Катастрофа» в данном контексте означает резкое качественное изменение объекта при плавном количественном изменении параметров, от которых он зависит.

Одной из главных задач теории катастроф является получение так называемой нормальной формы исследуемой системы в окрестности «точки катастрофы» и построенная на этой основе классификация систем. Р. Том выделил семь фундаментальных типов катастроф, известных под его именем. Теория катастроф нашла многочисленные применения в различных областях прикладной математики, физики, а также в экономике, социологии, политологии и т.д. При этом есть все основания утверждать, считает ряд аналитиков, что работы Рене Тома по «теории катастроф» были использованы на практике организаторами, во-пер-

вых, событий «молодежной революции» 1968 года во Франции, спровоцированных спецслужбами США в ответ на предыдущий обмен долларовых запасов Франции на золото и левые настроения правительства де Голля. Во-вторых, организованных ими в том же году событий «пражской весны». Так технологии «оранжевых революций» начали отрабатывать уже в 1968 году. С. Манн определяет теорию хаоса следующими четкими ключевыми принципами:

- теория хаоса прилагается к динамическим системам – системам с очень большим количеством подвижных компонентов;
- внутри этих систем существует непериодический порядок, по внешнему виду беспорядочная совокупность данных может поддаваться упорядочиванию в разовые модели;
- подобные «хаотические» системы показывают тонкую зависимость от начальных условий; небольшие изменения каких-либо условий на входе приведут к дивергентным диспропорциям на выходе.

Тот факт, что существует порядок, подразумевает, что модели могут быть рассчитаны как минимум для более слабых хаотических систем [3].

Все эти работы позволили установить общие правила организации хаоса:

1. Хаос создается естественным путем посредством увеличения размеров самоорганизующейся части единой системы, а затем, после достижения неких критических рубежей, таким же образом гасится. В истории России нередко после достижения критического рубежа хаоса, «смутного времени» возникали процессы самоорганизации.

2. Критические рубежи состояния системы определяются физическими размерами системы и соотносятся друг с другом экспоненциальным образом. Так долготерпимость русского суперэтнуса соотносится силой его «бессмысленного и беспощадного» бунта.

3. При движении от беспорядка к упорядоченному состоянию система регулярно возвращается по замкнутой траектории странного аттрактора Лоренца (т.е. турбулентно) в окрестности точки, где она уже когда-то была. Отсюда история развивается

по спирали – но не идеальной гармонической, а реальной – турбулентной, с широкими границами (или замкнутой траектории «странного аттрактора»). Высокая степень изменчивости индикаторов исторических процессов при движении от цикла к циклу говорит о необходимости учета энтропийных процессов, социально-политической активности масс.

4. «Масштаб хаоса» или «размер неопределенности состояния» (социальной) системы пропорционален физическим размерам системы. Чем он больше, тем неопределеннее поведение (социальной) системы.

Этим объясняется непонятная многим (прежде всего европейцам) ситуация в России в ее историческом прошлом и в сегодняшнем настоящем. Перед лицом внешних угроз России свойственно периодически сжиматься, а затем, накопив духовные и материальные силы скачкообразно расширяться. Сегодня Россия находится в пределах стадии максимального своего сжатия. Но «пружина» сама не разожмется. Разжать ее поможет только пассионарный толчок. Еще более 60 лет назад (до появления синергетики), академик А. Колмогоров на строгом математическом языке доказал, что энергия отдельной частицы единой среды больше, чем больше площадь физического пространства, в котором она существует, в степени 1,3. Исследования последних десятилетий показали, что этот закон в полной мере распространяется и на человека: социальная энергетика, наивысшая производительность труда и пассионарность тем выше, чем больше физические размеры его социальной организации. Закон А. Колмогорова можно прочитать и так: значение личности человека тем выше, чем больше физические размеры общества, в котором он живет. Но либерализм, с его разделением общества на «атомарные частицы», противоречит закону А. Колмогорова и поэтому работает на разъединение российского общества [4].

5. Эволюционные фазы турбулентного развития в системе сопровождаются аккумулярованием в ней энергии структурной сложности (в обществе сопровождается политическим, экономическим, культурным ростом).

6. В точках же бифуркации, наоборот, слабое снижение беспорядка в обществе сопровождается экономическим спадом, а быстрый рост беспорядка – слабым ростом. Внешние воздействия, направленные на сокращение физических размеров системы, ее стабилизируют, а направленные на увеличение – дестабилизируют. Поэтому в точках бифуркации системы слабыми энергетическими воздействиями легко можно вывести ее из равновесия, а упорядочить практически невозможно. Поэтому развитие цивилизаций в определенные моменты проходит через т.н. точки бифуркации. Суть ее в том, что каждая цивилизация имеет определенное поле возможностей развития, определяемое потенциалом ее системы ценностей, человеческим материалом, географическим положением и природными условиями, ресурсным потенциалом, запасом знаний и технологий. В ходе роста и развития цивилизация приближается к пределам своего потенциала. Вместе с тем идет поступательный процесс развития производительных сил и нарастания объема знаний. Достигая предела своего потенциала, цивилизация подходит к определенной развилке: либо осуществить прорыв в новую область возможностей и получить «второе дыхание», или пойти по пути приспособления к сокращающемуся потенциалу, постепенно свертывания и деградации, приводящим либо к коллапсу, либо к длительному застою. В точке бифуркации, чтобы получить «второе дыхание», достаточно энергии небольшого количества человек, объединенных одной идеей.

7. Создавая искусственный порядок в какой-то области замкнутого пространства, мы в окружающих его областях преимущественно генерируем хаос. Так, «глобальная супердержава» в процессе глобализации, создавая новый мировой порядок, сгенерировала хаос в периферии мир-системы и мир оказался в предельно неустойчивом состоянии, в т.ч. и природной нестабильности.

Как показали исследования, естественный выход из этой ситуации, адекватный логике турбулентных трансформаций, только один. Мировая экономика должна ди-

версифицироваться по пространству путем образования ячеистой сотовой структуры глобального хозяйства. Природным аналогом такого рода социальных образований служат ячейки Бенара в синергетике.

Подобием ячеистой структуризации глобального мироустройства будущего можно признать «многополярный мир». Его принципиальное отличие заключается в нестатичности конструкции, неравномерности рассредоточения полюсов и антагонистических отношениях между ними. Природный в своей основе сотовый мир этих обстоятельств лишен, поскольку динамические границы его ячеек, постоянно изменяясь, устанавливаются в зоне равенства социальных и экономических давлений соприкасающихся хозяйственно-экономических регионов планеты.

Таким образом, мировая экономика для повышения своей устойчивости приобретет в процессе глобализации сотово-ячеистый характер. В результате политическую и экономическую погоду на Земле будут диктовать не одна или две-три крупнейшие экономики мира, а своеобразный ансамбль 7-20 «глобальных государств» из самых разных уголков планеты (среднее число 15). Социальное развитие можно представить в виде турбулентной спирали. К. Мямлин вполне обоснованно выводит следующие общие правила игры для осознанного управления хаосом:

1. Игра не имеет начала и конца.

2. Цель игры у каждого участника своя, и возникает она лишь по истечении некоторого времени после ее начала.

3. В игре побеждает тот, кто создает больший по объему контролируемый хаос. Всякий создавший контролируемый хаос на представительном интервале времени является победителем на этом отрезке времени.

4. Острые победы в этой игре являют

Вполне обоснованно К. Мямлин полагает, что ту политическую силу, которая возьмет на вооружение эти принципы, ждет большое будущее [5].

Упование на хаос в геополитических процессах учитывает, что из хаоса в обществе не всегда рождается порядок, что порядок может возникнуть совсем не такой ожидаемый и прогнозируемый. Отсюда появляется идея управляемого хаоса, который сочетает неустойчивость и избирательную разрушительность с творением новой геополитической ситуации, которая желательна для субъекта геополитической экспансии. Еще в 1967 году Ф. Эмери, тогдашний директор «Тавистокского института человеческих отношений», считающийся экспертом по «гипнотическому воздействию» телевидения, указывал, что «синергетику» «подросткового роя» на рок-концертах можно будет эффективно использовать для разрушения национального государства к концу 90-х годов. Тавистокский институт, созданный британскими военными после первой мировой войны и считающийся крупнейшим в мире учреждением по промывке мозгов, стал ядром «Британского бюро психологической войны» («Britain's Psychological Warfare Bureau») [6]. Этот институт пережил второе рождение в период холодной войны, когда теории доктора Ф. Эмери начали широко применяться в психологических операциях НАТО. В разряд этих акций попадают молодежные бунты конца 1960-х, май 68-го в Париже, синхронизированные студенческие волнения в университетских центрах Италии, события в Чехословакии. Многие методы нынешних «цветных революций» пилотно запускались и в СССР в 60-е годы XX века. Масса потенциально подрывных, прежде всего экуменических молодежных организаций, проникла в Советский Союз по разным каналам молодежного обмена. Та же французская «Молодежь и реконструкция», работавшая в составе интернациональных студенческих строительных отрядов в Петродворце, была одним из филиалов УМСА – разветвленной псевдохристианской глобалистской структуры. Уже тогда вырабатывались методы основной конкурентной борьбы – борьбы

за человеческое сознание [7].

Эмоциональное восприятие молодежью ввода советских танков в Чехословакию в 1968 году должно стать по мнению Г. Перлмуттера (Howard Perlmutter), ученика Ф. Эмери и профессора «социального инжиниринга» в британской Wharton School, «предтечей» создания «глобального события» для трансформации сознания. Сфера исследований Г. Перлмуттера – способы дестабилизации государств традиционной культуры для утверждения «глобальной цивилизации». Впоследствии он детализировал стратегию дестабилизации национальных государств, выделив в ней две основные составляющие: «строительство международной коммуникационной сети, состоящей из международных и местных организаций», и «создание глобальных событий» через «трансформацию местного события в явление глобального масштаба, через мгновенную виртуальную интернационализацию события посредством СМИ» [8].

Во второй половине XX века стали вырисовываться контуры очертания целенаправленных геополитических процессов, в которых применялись в национальных экономиках и социально-политической сфере тех или иных стран технологии создания управляемого хаоса, социальных потрясений мягкой или жесткой сингулярности. Нынешние события на Арабском Востоке, Северной Африке являются звеньями одной, извне спланированной цепи и полностью вписываются в разработанную в США геополитическую теорию «управляемого хаоса» («контролируемой нестабильности и турбулентности»), авторами которой являются прежде всего З. Бжезинский, Д. Шарп и С. Манн, который еще в 1992 году опубликовал работу «Теория хаоса и стратегическая мысль» и имел прямое отношение к «цветным революциям» в республиках бывшего СССР. Подобные работы опубликованы авторами и других стран. С геополитической точки зрения, мир находится в состоянии большого хаоса, считает И. Рамоне. Речь идет, по его мнению, о чуде с тысячами лиц, которое может принять в любой момент облик демографической бомбы, наркомании, мафии, этнического фанатиз-

ма, СПИД-а, ОПГ и т.д. Все это, предупреждает исследователь, представляет угрозу планетарного масштаба [9].

Неслучайно Зб. Бжезинский писал: «В технотронном обществе видится тренд в направлении агрегации миллионов индивидуально поддерживаемых неорганизованных граждан, которые легко досягаемы для магнетических и привлекательных личностей, и эффективному эксплуатированию последними новейших коммуникационных технологий в целях манипулирования эмоциями и контроля за разумом. Доверие телевидению – и, следовательно, тенденция заменять язык образами, которые более интернациональны, чем национальны, и включать охват войн или сцен голода в местах таких удаленных, как например, Индия, создает несколько более космополитичную, хотя очень импрессионистскую, сопричастность к делам глобальным» [10].

Этот новый вид геополитической экспансии подробно описал один из его работчиков и экспертов, современный американский стратег, геополитик и дипломат упомянутый выше С. Манн, который лично участвовал в создании многих очагов управляемого хаоса в разных точках мира (в том числе и в СССР). Он подготовил работу, получившую большой резонанс в военно-политическом сообществе: «Теория хаоса и стратегическая мысль», которая была напечатана в главном профессиональном журнале армии США [11]. С. Манн считает, что современная международная среда является превосходным примером хаотической системы, где «самоорганизованная критичность» проявляется в том, что самые мизерные отклонения в начале движения, политического процесса могут привести к огромным различиям позднее – другими словами, крохотные причины могут вызвать непропорциональный эффект в политике спустя определенный интервал времени. Следовательно, ключ к успешной мировой политике определении и умелом использовании этого критического состояния. В одних случаях мы должны избегать этого состояния, в других поощрять его и искать пути политического переустройства. Он пишет, подчеркивая место теории ха-

оса в геополитике: «Конечно, для нас, как стратегов, важно одержать триумф над хаотической природой происходящего и навязать свое искусство дипломатии или войны, но прежде нужно воспринимать мир таким, каков он есть, а не таким, каким нам бы хотелось его видеть. Мы должны быть открыты перед возможностью усиливать и эксплуатировать критичность, если это соответствует нашим национальным интересам – например, при уничтожении иракской военной машины и саддамовского государства. Здесь наш национальный интерес приоритетнее международной стабильности. В действительности, сознаем это или нет, мы уже предпринимаем меры для усиления хаоса, когда содействуем демократии, рыночным реформам, когда развиваем средства массовой информации через частный сектор» [12]. В качестве механизмов «создания хаоса» у противника на той или иной территории С. Манн называет:

- содействие либеральной демократии;
- поддержка рыночных реформ;
- повышение жизненных стандартов у населения, прежде всего у элит;
- вытеснение традиционных ценностей и идеологии [13].

Отсюда, по его мнению, настоящей целью национальной стратегии является формирование широкого контекста вопросов безопасности, направленного на достижение в конечном итоге желаемого состояния. Для этого должна быть создана самоорганизующая критичность на основе конфликтной энергии людей, которая порождается с помощью идеологии, играющую роль программного человеческого вируса. С этим идеологическим вирусом в качестве своего оружия США смогут вести самую мощную «биологическую» войну и выбирать, исходя из стратегии национальной безопасности, какие цели-народы нужно заразить идеологиями демократического плюрализма и уважения индивидуальным правам человека. Вирус будет самовоспроизводящимся и будет распространяться хаотическим путем в различных странах и культурах. Это единственный путь, с точки зрения С. Манна, для построения мирового порядка в интересах США. Отсюда важна поддержка

Информационного агентства США, Фонда содействия демократии и других программ образовательного обмена из частного сектора. Эти программы заложены в основу агрессивной стратегии национальной безопасности. Настоящее поле битвы в сфере национальной безопасности, отмечает С. Манн, является, говоря метафорически, вирусным по природе [14].

В основу геополитики хаоса легли труды целого ряда других, известных на Западе исследователей. Среди них важное место занимают работы Д. Шарпа (*Gene Sharp*), основателя Общественного Института имени А. Эйнштейна (Центра «ненасильственных действий как способа ведения войны» по определению самого Шарпа). Более 30 лет Д. Шарп вел в Гарвардском университете исследовательскую работу в области международных отношений. Он стал известным в мире своими книгами по теории и практике ненасильственной борьбы. Среди этих работ наиболее популярными стали: «От диктатуры к демократии» («From Dictatorship to Democracy») и «198 методов ненасильственных действий» («198 Methods of Nonviolent Action»), которые переведены на десятки языков и используются, как практические пособия при организации «цветных» и «бархатных» революций по всему миру [15]. Активисты этих революций проходили непосредственное обучение в руководимом Шарпом Институте А. Эйнштейна. Идеи Шарпа вдохновляли современных арабских революций.

В 2011 году в Институте прикладной математики РАН имени М.В. Келдыша состоялась научная конференция по теме «Математическое моделирование исторических процессов». «Мы с вами присутствуем при рождении новой науки – «математической истории», – заявил профессор Г. Малинецкий, заместитель директора ИПМ РАН, открывавший эту конференцию. – Математика в недалеком прошлом была «наукой тощей», способной решать лишь относительно узкий круг задач. Теперь с появлением новых математических дисциплин ей становится доступен даже исторический хаос» [16].

Поэтому в современных условиях в

геополитическом переделе мира доктрина «управляемого хаоса» оказалась очень удобным и действенным средством достижения поставленных геополитических целей и задач.

Важнейшей закономерностью геополитики хаоса является положение: «В геополитической игре побеждает тот, кто создает больший по объему контролируемый хаос. Всякий создавший контролируемый хаос на представительном интервале времени является победителем на этом отрезке времени» [17]. Отсюда перефразируя Дж. Макиндера, о глобальной геополитике можно сказать: «Тот, кто хаотизирует Восточную Европу, доминирует над heartland'ом; тот, кто хаотизирует heartland, доминирует над Мировым Островом; тот, кто хаотизирует Мировой Остров, доминирует над миром». Субъектом геополитики хаоса сегодня являются представители качественно нового – глобального управляющего класса, «новые кочевники», по Э. Тоффлеру [18].

Это новый всемирно-исторический субъект, важный геополитический актер в глобальном геополитическом пространстве, складывание которого стало важнейшим результатом в процессе глобализации за счет кардинального упрощения коммуникаций, которые сплавивают представителей различных управляющих систем (как государственных, так и корпоративных) и обслуживающих их деятелей спецслужб, науки, медиа и культуры на основе общности личных интересов и образа жизни. Из-за перехода от иерархических систем управления к сетевым на низшем уровне находятся непосредственно действующие сетевые организации, направляемые и отчасти конституируемые иерархическими структурами, находящимися на втором уровне глобального управления. Но сами они – лишь исполнители, приводные ремни сетевых структур, какими являются сгустки глобального управляющего класса. Люди, образующие глобальный класс, живут в закрытых резиденциях, пятизвездочных отелях, обеспечивающих за пределами для обычных людей уровень комфорта вне зависимости от страны расположения, а их общие интересы обеспечивают частные наемные армии.

Новый глобальный класс собственников и управленцев противостоит разделенным государственными границами обществам не только в качестве одновременного владельца и управленца, но и в качестве глобальной, то есть всеобъемлющей структуры. Этот господствующий класс не привязан прочно ни к одной стране или социальной группе и не имеет никаких внешних для себя обязательств: у него нет ни избирателей, ни налогоплательщиков. В силу самого своего положения «над традиционным миром» он враждебно противостоит не только экономически и политически слабым обществам, разрушительно осваиваемым им, но и традиционной государственности. Под влиянием формирования этого класса, попадая в его смысловое и силовое поле, государственные управляющие системы, по мнению М. Делягина, перерождаются [19].

Верхи госуправления начинают считать себя частью не своих народов, а глобального управляющего класса. Соответственно, они переходят к управлению государствами в интересах «новых кочевников» – глобальных сетей, объединяющих представителей финансовых, политических и технологических структур и не связывающих себя с тем или иным государством. Соответственно, такое управление осуществляется в пренебрежении к интересам обычных обществ, сложившихся в рамках государств, и за счет этих интересов (а порой и за счет их прямого подавления). Рыночные отношения заменяются отношениями по формированию глобальным управляющим классом стандартов и правил, – и это все сильнее чувствуется и в России. Ключевая часть либералов – и не только в России, а по всему миру – осознаёт себя частью не своей страны, а глобального управляющего класса [20]. Но официальные СМИ по всему миру молчат об этом потому, что это вредно глобальному управляющему классу.

Впервые в явной форме глобальный управляющий класс проявил себя в ходе продолжающейся серии волнений, восстаний и революций в Северной Африке. Именно его активность породила бросающееся в глаза противоречие между полной неожиданностью для США событий в Ту-

нисе (которые «дали старт» арабским революциям) и стремительностью их реакции (от использования материалов Wikileaks до распространения профессиональных инструкций для революционеров) на события в Северной Африке в целом. Причина противоречия – в том, что в рамках одной и той же государственной оболочки США сегодня действуют два принципиально различных по своим устремлениям, хотя совпадающие по институтам (а порой и по отдельным людям) субъекта: национальная бюрократия и манипулирующий ею и (во многом «втемную») использующий ее как свой инструмент глобальный управляющий класс. С точки зрения классической геополитики мы видим традиционную логику борьбы за территории, в первую очередь – за нефтью и газом Ливии [21].

Однако преследование этой выгоды является лишь частным случаем качественно новой стратегии глобального управляющего класса, субъекта геополитики хаоса. Исчерпание стратегии «управляемого хаоса» породило возможность и эффективность качественно новой стратегии «неуправляемого хаоса», социальных потрясений жесткой сингулярности, как, например, в Ливии и Сирии. Логика этой стратегии проста: хаос дает больше возможностей скачком наращивать власть и богатство, а главное – резко менять траекторию и саму логику развития целых обществ. Эмансипация же глобального управляющего класса от стран его происхождения (кроме, возможно, Швейцарии, Ватикана, Люксембурга, Монако и некоторых подобных государственных образований) снимает всякие ограничения на провоцирование хаоса. И в этом отношении союз США и Франции с радикальными исламистами вполне логичен и рационален. Ведь именно исламистские боевики лучше кого бы то ни было могут погрузить современный мир в кровавый хаос. Либеральный клан России представляет собой службу глобального управляющего класса и как представитель коррупционной части бюрократии заинтересован в углублении коррупции и в этом качестве превратил российское государство в огромную и беспощадную машину уничтожения

страны. А основную часть этого клана составляет, по определению Суркова, «оффшорную аристократию», сосредоточившую на Западе критическую часть своих активов и потому полностью зависимую от Запада. Если клан не удержит стабильность, и возврат политики в стиле 90-х окунет страну в хаос – для глобального управляющего класса тоже нет ничего страшного: в мутной и кровавой воде ловится более крупная рыба. Последовательные в своей беспредельной циничности действия западных стран в отношении Ливии и Сирии доказывают это с исчерпывающей убедительностью. Целостность страны, насколько можно судить, не является для либерального клана высшей ценностью, и Россия может быть по-горбачевски дезинтегрирована в будущем – в рамках концепции хаотизации мирового развития [21].

В геополитической практике существуют разные технологии создания и консервации хаоса. Исторический опыт свидетельствует, что проблема борьбы с геополитическим противником наиболее эффективно решается, если созданы условия для его дезорганизации и дезориентации. На практике это осуществляется применением так называемого «организационного оружия» как системы организационных (согласованных по целям, месту и времени разведывательных, пропагандистских, психологических, информационных и др.) воздействий на противника, заставляющих его двигаться в удобном для другой стороны русле. С его помощью можно направить политику противника в стратегический тупик, измотать его экономику неэффективными (непосильными) программами, затормозить развитие вооружения, исказить основы национальной культуры, создать среди интеллигенции «пятую колонну», всемерно поддерживающую, пропагандирующую и проводящую псевдореформы, и т.п. [22]. В итоге в государстве создается обстановка внутривнутриполитического хаоса, ведущая к снижению его экономической, политической, военной мощи и даже к гибели. Основу «оргооружия» составляют специальные рефлексивные технологии организационного управления, или новые организационные технологии

(НОТ). Они представляют собой упорядоченные совокупности постоянно совершенствующихся методов (программ, стратегий, процедур, форм) реализации управленческих решений, внедрения инноваций, поддержания информационных и других необходимых структурных связей, подбора и подготовки персонала, планирования и контроля.

Примером использования НОТ может служить навязанная в свое время странам Варшавского Договора организационно-компьютерная технология ЕС ЭВМ, базирующаяся на неперспективных средствах ЭВТ третьего поколения, которая на Западе использовалась кратковременно и до тех пор, пока ее не начали применять страны соцлагеря. Сюда же относится совместное создание ложных (параллельных, дублирующих, имитирующих, фиктивных) органов, а также различных самодостаточных организаций (фондов, институтов, союзов и др. Проходя через сознание каждого члена общества, длительное массивированное информационное и морально-психологическое воздействие разрушающего характера создает реальную угрозу существованию нации в результате трансформации ее исторически сложившейся культуры, основных мировоззренческих и идеологических установок, т.е. смены внутренней оргсреды, определяющей жизнедеятельность государства и его вооруженных сил.

Современный уровень развития «оргооружия» позволяет в результате определенных системных действий переносить фронт «холодной войны» (а если это необходимо, и «горячей») с межгосударственного на внутригосударственный уровень. К таким действиям относятся: формирование предпосылок для управляемых извне экологических катастроф, инспирирование никогда не завершаемых межнациональных распрей, экономических кризисов, продажа (поставка) устаревших, потенциально вредных и «тупиковых» технологий, некачественной продукции (в том числе, средств ЭВТ и связи, которые способны вызывать управленческий хаос в кризисных для страны ситуациях); навязывание нежизнеспособных организационных форм и структур, по-

рождающих принципиально неразрешимые конфликтные ситуации; внедрение в сознание людей моделей поведения, противоречащих национальным традициям, мироощущению, нивелирующих историческую память народа, вызывающих духовную пустоту, нравственное и физическое разложение нации [22].

Организационное оружие приобретает страшную силу при ударе по системной архитектуре политической элиты. Римляне говорили *divido et imperio* («разделяй и властвуй»). На современном языке это значит «картографируй элиту»: выявляй внутри нее самодостаточные группы, постигай суть противоречий между ними. Если надо – усиливай противоречия. Каждый, кто хочет осуществлять внешнее управление, изучает элиту и управляет выявленными противоречиями. Если надо – их формирует. Причем противоречия антагонистические, ломающие рамку национального консенсуса [23].

Одним из самых простых и самых употребительных способов создания и консервирования социального хаоса с помощью организационного оружия является, по определению С.Г. Тихомирова, технология бинарной экспансии. Он исторически вытекает из доктрины Монро, гарантировавшей доминирование англосаксонских элит в Новом свете. Детали этой технологии проявились в полной мере в ходе разрушения СССР как геополитического субъекта. Сейчас технология бинарной экспансии активно и успешно применяется по всему миру. Поэтому ареной систематического применения бинарной экспансии являются в настоящий момент страны Северной Африки, Ближнего Востока, постсоветского пространства (Россия, Украина, Белоруссия, Киргизия, Узбекистан и т.д.), Южной и Центральной Америки. Ключевым моментом технологии бинарной экспансии является давление на общество по двум, формально не связанным направлениям. Первое направление давления (публичное и максимально рекламируемое) имеет целью максимальную демократизацию институтов власти, предполагающую как можно большее опережение демократизации собственности. Осуществляется эта форма давления под

вполне привлекательными и оправданными лозунгами свободы и демократии. При этом реальное народовластие не должно возникнуть. Обязательным условием такого давления в технологии бинарной экспансии является игнорирование, и даже консервация несоответствия уровней демократизации власти и собственности. Поэтому при этом существует категорический запрет на политическую реорганизацию отношений собственности.

Второе направление давления при бинарной экспансии имеет целью максимально полное отстранение народа – номинального носителя власти, от контроля и управления ресурсами государства. Эта форма давления осуществляется под лозунгами либеральной экономики и неприкосновенности частной собственности. Обязательным условием этого давления является его внешняя аполитичность (никакой политики, только бизнес). Конкретные инструменты такого давления могут быть различными, включая создание национальной олигархии собственников, полное поглощение национальной экономики иностранными инвесторами и т.д. Но обязателен конечный (и тщательно скрываемый) результат – всемерное уменьшение количества независимых собственников-производителей среди граждан страны.

По отдельности обе формы давления на социально-экономический организм и геополитический статус страны могут быть не опасны и даже в чём-то оправданы. Но их совокупное одновременное воздействие объективно разрушительно. Оно неизбежно создаёт вожделенный хозяйственный и управленческий хаос в стране. Процесс создания хаоса достаточно длительный и ресурсоёмкий. И важно уметь консервировать этот хаос до определённого подходящего момента для успешного революционного переворота. Поэтому технология бинарной экспансии, создающая необходимый хаос, обязательно дополняется методами консервации этого хаоса на необходимое время. Консервация хаоса включает методы дозированного подавления недовольных в сочетании с открытым подкармливанием контролирующих структур, в т.ч. силовых

(армии, полиции). Могут быть задействованы религиозные и даже мафиозные структуры, так же находящиеся на содержании у внешних инвесторов, и материально не подконтрольных государству. Такое силовое давление блокирует несвоевременные вспышки насилия и напоминает правящим режимам, кто является субъектом реальной политики в стране. Когда эти режимы по каким-то причинам становятся неудобны инвесторам, стабилизирующее влияние контролирующих структур выключается. И революционные движения сметают совершенно беспомощные власти [24]. Эффективность применения технологий бинарной экспансии была продемонстрирована на примере развала СССР посредством перестройки. Для формирования «глобальной турбулентности» и «беспрецедентной неопределенности» геополитика хаоса предполагает хаос не только в политической, но и экономической, духовных сферах государства. В России этому активно способствуют либеральные фундаменталисты, которые во многом формируя государственную политику, постоянно «подталкивают» разрушительные тенденции. И если продолжать нынешнюю либерально-монетаристскую политику в России, то уже очень скоро предстоит столкнуться с настоящими голодными бунтами, последствия которых непредсказуемы, но очень благоприятны нашим геополитическим соперникам для реализации геополитики хаоса [25].

Одним из главных и любимых орудий творцов «управляемого хаоса» в современных условиях являются социальные сети, накрывающие мир поверх национальных границ и неуклюжих действий неповоротливых государственных спецслужб. Эта схема использована в Алжире, Тунисе и в других государствах Северной Африки и Ближнего Востока. Фактически «концепция управляемого или неуправляемого хаоса» – это новая форма колониальной политики, превращение ряда стран в обслуживающий придаток «избранных» государств или сообществ. При этом предполагаются и реализуются неравноправные, грабительские отношения товарообмена и присвоения собственности «колоний». В конечном

итоге, результатом применения «концепции управляемого хаоса» является организация «бессубъектности» в стране или регионе, на который направлены воздействия организаторов хаоса. Негативные последствия от воздействия такого «мягкого» оружия по масштабам вполне соизмеримы с принятыми представлениями о воздействиях оружия массового поражения.

Использование технологий управляемого хаоса явно противоречит принятым международным нормам о невмешательстве во внутренние дела государств. Эти аргументы дают основания для постановки проблемы запрета и организации международного контроля над использованием технологий управляемого хаоса. Россия в последние десятилетия была активным инициатором правового регулирования в сфере международной информационной безопасности, сегодня она могла бы выступить также инициатором в сфере международного правового регулирования использования технологий управляемого хаоса [26].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Мямлин К. Управляя хаосом. Часть 1. [Электронный ресурс].– Режим доступа: http://rossia3.ru/ideolog/nashi/upr_haos (дата обращения: 19.07.11).
2. Том Р. Структурная устойчивость и морфогенез. – М.: Логос, 2002.
3. Манн С. Теория хаоса и стратегическое мышление [Электронный ресурс].– Режим доступа: <http://spkurdyumov.narod.ru/mann.htm>(дата обращения: 17.07.12).
4. Мямлин К. Управляя хаосом. Часть 1. [Электронный ресурс].– Режим доступа: http://rossia3.ru/ideolog/nashi/upr_haos (дата обращения: 19.07.12).
5. Мямлин К. Управляя хаосом. Часть 2 [Электронный ресурс].– Режим доступа: <http://www.rossia3.ru/ideolog/nashi/uprhaosom>(дата обращения: 19.07. 12).
6. URL:<http://www.tavinstitute.org/humanrelations>(дата обращения: 04.02.12).
7. Лебедева И. Мусорные революции как бизнес [Электронный ресурс].– Режим доступа: <http://www.otechestvo.org.ua/main/200710/1635.htm> (дата обращения: 15.08.12).

8. Perlmutter S. On the origin of the concept of globalization <http://www.tavinstitute.org/humanrelations> (дата обращения: 11.02.12).
9. Рамоне И. Геополитика хаоса / Пер. с франц. И. А. Егорова. – М.: ТЕИС, 2001. – С.5,15.
10. Brzezinski Z. *Between Two Ages: Americas Role in the Technetronic Era*. The Viking Press: New York, 1970. – P.45.
11. Mann S.R.. *Chaos Theory and Strategic Thought // Parameters (US Army War College Quarterly)*, Vol. XXII, Autumn 1992. – P.54-68.
12. Манн С. Реакция на хаос [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.intelros.ru/2007/02/26/stiv_mann_reakcija_na_khaos.html (дата обращения: 11.08.12).
13. Mann S.R.. *Chaos Theory and Strategic Thought // Parameters (US Army War College Quarterly)*, Vol. XXII, Autumn 1992. – P.62-63.
14. Манн С. Теория хаоса и стратегическое мышление [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://spkurdyumov.narod.ru/mann.htm> (дата обращения: 17.07.12).
15. Шарп Дж. От диктатуры к демократии. Концептуальные основы освобождения [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://psyfactor.org/lib/sharp.htm> (дата обращения: 17.07.12).
16. Малинецкий Г. Прогнозы и сценарии развития [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.jankoy.org.ua/page.php?id=2812> (дата обращения: 10.08.12).
17. Чубайс готовится «управлять хаосом» переворота в России... [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://prpk.info/publ/chubajs_gotovitsja_upravljat_khaosom_perevorota_v_rossii/2-1-0-1240 (дата обращения: 26.03.11).
18. Тоффлер Э. Третья волна = *The Third Wave*: [пер. с англ.] / Элвин Тоффлер – М.: АСТ, 2010. – С.88.
19. Делягин М. «Новые кочевники» воюют против России [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.zavtra.ru/cgi/veil/data/zavtra/11/906/41.html> (дата обращения: 30.03.12).
20. Делягин М. «Новые кочевники» воюют против России-II [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.zavtra.ru/cgi/veil/data/zavtra/11/907/51.html> (дата обращения: 06.04.12).
21. Делягин М. «Новые кочевники» воюют против России-III [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://zavtra.ru/cgi/veil/data/zavtra/11/909/31.html> (дата обращения: (дата обращения: 20.04.12)).
22. Ловцов Д.А. Организационное оружие в современном мире [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://viperson.ru/wind.php?ID=471336&soch=1> (дата обращения: 06.10.12).
23. Новиков В. Организационное оружие [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.analysisclub.ru/index.php?page=schiller&art=2735> (дата обращения: 06.10.12).
24. Тихомиров С.Г. Бинарная экспансия: метод создания и консервирования социального хаоса [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.warandpeace.ru/ru/analysis/view/59675/> (дата обращения: 17.07.12).
25. Будущее и настоящее России в зеркале синергетики / Под. ред. и предисл. Г.Г. Малинецкого. Изд.2, испр. и доп. – М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2011.
26. Лепский В.Е. Технологии управляемого хаоса – оружие разрушения субъектности развития [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://spkurdyumov.narod.ru/leppppskiy.htm> (дата обращения: 17.07.12).